

И.В. Абанкина,
Т.В. Абанкина,
Л.М. Филатова,
Е.А. Николаенко
Национальный
исследовательский
университет «Высшая школа
экономики»

ДИСБАЛАНС СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ НА РЫНКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

На протяжении длительного времени с 1995 по 2005 гг. сфера высшего образования представляла собой экстенсивно расширяющийся рынок, способный удовлетворять общественный спрос и привлекать средства семей, организаций в дополнение к государственному финансированию.

Последствия финансового кризиса, демографический спад, снижение устойчивости доходов населения повлияли на рынок образовательных услуг, который под давлением происходящих событий кардинально сократился.

Связано это, в первую очередь, с изменением численности обучающихся в разных сегментах образовательной системы. Демографический спад привел к сокращению численности выпускников школ, что напрямую затронуло показатели приема студентов в высшие учебные заведения. Структурные перемещения внутри уровней образования в 2006–2011 гг. привели к смене условий на рынке профессионального образования, которые на данном этапе можно охарактеризовать как сжимающийся рынок.

Исследование тенденций общественного спроса в России позволило выявить существенные отличия в разных периодах функционирования сферы высшего образования, результаты которого имеют важное значение для формирования перспектив развития системы образования с учетом сложившихся трендов¹.

¹ Данное исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2012 г.

Потребительские расходы населения на образование

Структура платных услуг населению в системе образования на протяжении длительного периода времени с 2000 по 2010 гг., несмотря на кризис, занимала очень устойчивые позиции и оказывалась абсолютно нечувствительна к любым изменениям (рис. 1).

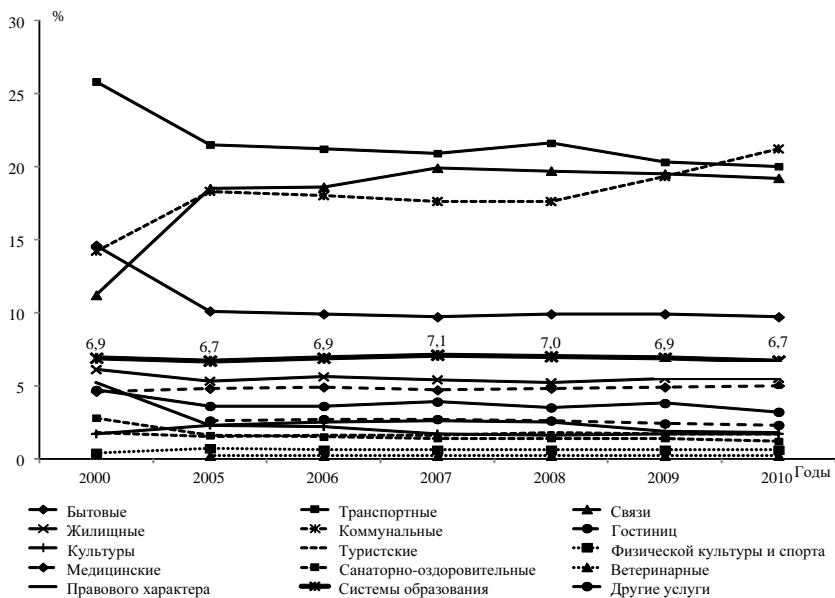

Рис. 1. Структура платных услуг населению в России, в % к итогу

Источник: Платное обслуживание населения в России: стат. сб. М.: Росстат, 2011.

Траектория ежегодных отчислений населения на образовательные услуги весьма стабильна и составляет от 7,1% в 2007 г. до 6,7% в 2010 г. Расходы на образование попадают в ту группу услуг, которая структурно устойчива для населения, при этом незначительно выше, чем на оказание медицинских услуг, но, тем не менее, не подвержена существенным влияниям, как транспортные или коммунальные услуги, а также услуги связи.

В период подъема платных услуг (2005–2008 гг.) потоки общего объема средств населения в сферу образования и темпы их роста явно превышали уровень инфляции на данный период и по темпам их наращивания свидетельствовали о приоритетности образовательных услуг (рис. 2).

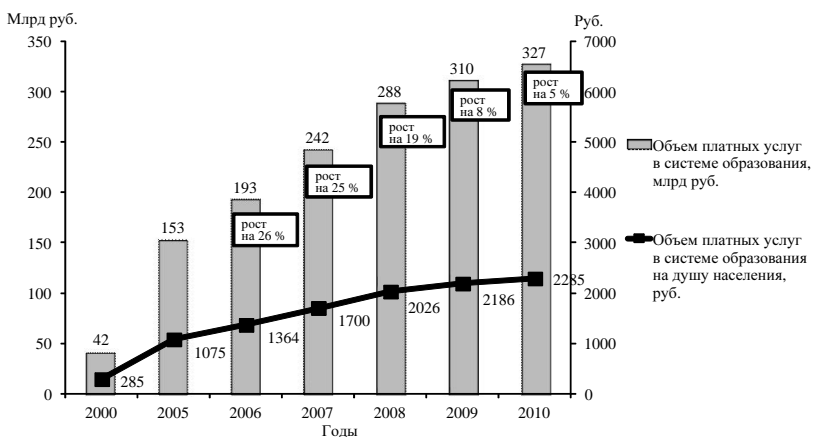

Рис. 2. Объем платных услуг в системе образования

Источник: Платное обслуживание населения в России: стат. сб. М.: Росстат, 2011.

После финансового кризиса сфера образования ощутила резкий спад финансовой активности на оказание платных услуг, темпы роста которых были ниже уровня инфляции. Таким образом, рынок образовательных услуг является в последние годы в России сжимающимся, и в реальном исчислении не компенсируется дополнительным притоком денежных средств.

Оценим распределение потребительских расходов домашних хозяйств на оплату услуг в системе образования по 10-процентным (децильным) группам населения. Наибольшие доходы и, соответственно, потребительские расходы относятся к десятой группе домохозяйств, но если оценить исключительно расходы на образовательные услуги, то в данной группе домохозяйств отмечается неоднородность динамики на оплату этих услуг. Это свидетельствует о том, что именно высокодоходные группы домохозяйств имеют тенденцию к снижению расходов на образование (см. рис. 3).

Для низкодоходных групп домохозяйств (первая группа домохозяйств) затраты на образование составляют весьма устойчивую часть от общих потребительских расходов, которая является обязательной даже независимо от низкого уровня доходов.

Политика семей в структурировании своих расходов для высокодоходных групп домохозяйств после кризиса теряет свои позиции в сфере услуг на образование, т.е. именно высокодоходные группы в первую очередь сокращают свои расходы на образование, причем особенно заметно – на высшее образование.

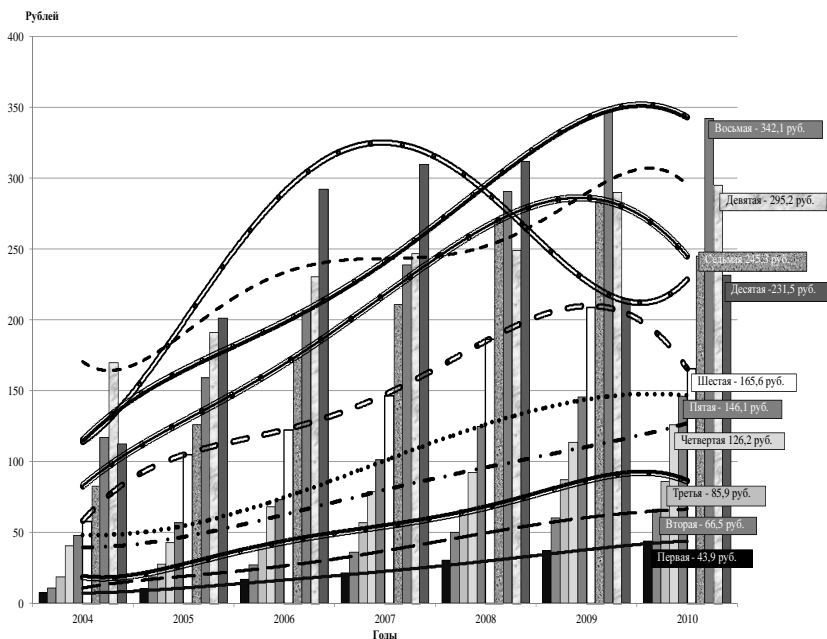

Рис. 3. Потребительские расходы домашних хозяйств на оплату услуг в системе образования, по 10-процентным (децильным) группам населения, в среднем на члена домохозяйства в месяц, руб.

Источник: Платное обслуживание населения в России: стат. сб. М.: Росстат, 2011.

Таким образом, семьи, особенно высокодоходные, сокращают свое участие в софинансировании образования. В структуре расходов высокодоходных групп домохозяйств расходы на образовательные услуги снижаются, а группы домохозяйств с более низкими доходами сохраняют устойчивую структуру расходов.

Система образования: структура образовательной деятельности и тенденции финансирования

Численность студентов в системе высшего профессионального образования (ВПО) до 2008 г. сохраняла определенную стабильность [Балыхин и др., 2005], но после 2008 г. обозначилась тенденция ее снижения. Эти процессы напрямую повлияли на структурные изменения по формам обучения. Числен-

ность студентов на очной форме обучения стала ниже численности студентов, обучающихся заочно.

Важно подчеркнуть, что с 2011 г. изменилась структура приема в высшие профессиональные учреждения по уровням обучения. Связано это с переходом на двухуровневую систему обучения в высшем образовании по программам обучения бакалавриата и магистратуры. Принятие мер к полному переходу на двухуровневую систему обучения началось в 2007 г., когда вышел закон об уровне высшего образования², это позволило в 2011 г. осуществить прием 81% обучающихся на программы бакалавриата. В структуре выпускников и контингента студентов эти сдвиги еще не заметны, но, тем не менее, переход на двухуровневую систему обучения в России все-таки произошел [Абанкина И., Филатова, 2008; Dobryakova, Froumin, 2010].

Финансирование учреждений ВПО характеризуется активными поступлениями денежных средств из всех источников до 2009 г. включительно в пределах 581 млрд руб. и их снижением на 2,9% к 2010 г. до 565 млрд руб. При этом денежные средства из бюджетных источников имеют растущую динамику с темпами прироста в 2,8% и являются стабильным источником финансовых поступлений [Абанкина Т., 2008; Государственное финансирование... 2008; The Effects of Reform... 2012]. В 2010 г. отмечается явное снижение объемов поступлений внебюджетных источников финансирования и сокращение средств от населения (рис. 4).

Сохранение объемов финансирования высшего образования происходит за счет бюджетных средств при сокращении поступлений со стороны семей и научных грантов, участвующих в софинансировании высшего образования [Кузьминов, Рудник, 2005]. Если сравнить 2007 и 2010 гг., то грантовая поддержка из внебюджетных фондов существенно сократилась с 22,6 до 1,9%.

Из всех внебюджетных источников средства населения в 2007 г. составляли 54%. В посткризисный период они остались фактически единственным источником внебюджетных доходов для вузов, их доля составила 74% в структуре внебюджетных источников финансирования. Однако в потребительском поведении семей четко прослеживается их ориентация на сжатие своих расходов в софинансировании высшего образования. Это подтверждается снижением на 9,8% поступлений от населения в систему ВПО в 2010 г. относительно 2009 г.

² Федеральный закон № 232-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления уровней высшего профессионального образования)» от 24 октября 2007 г.

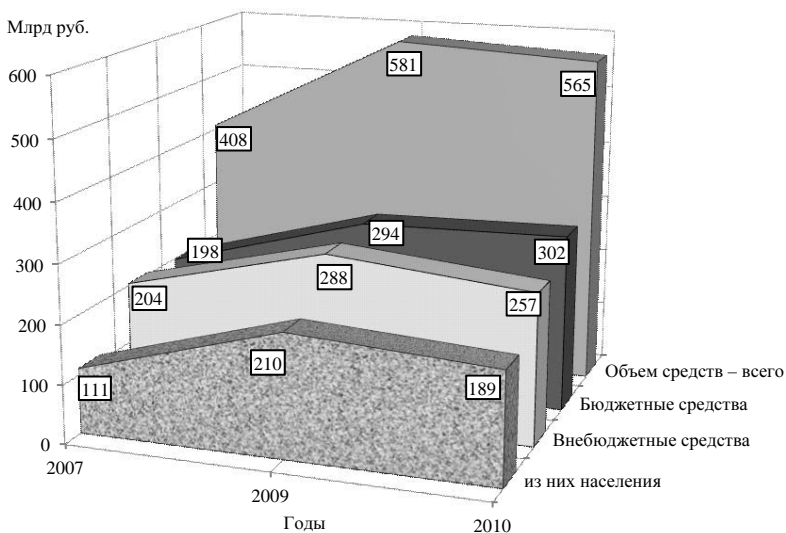

Рис. 4. Распределение доходов образовательных учреждений ВПО

Источник: Платное обслуживание населения в России: стат. сб. М.: Росстат, 2011.

Дополнительной тенденцией, приводящей к сокращению потребительского спроса со стороны населения, является отмеченное снижение численности обучающихся в системе ВПО и, соответственно, сокращение количества семей, готовых участвовать в софинансировании высшего образования.

Слияния и поглощения высших учебных заведений в Российской Федерации

Объективные обстоятельства, такие как демографический спад и структурные изменения в экономике страны, вызвали серьезные преобразования в российской системе высшего профессионального образования. Одним из способов таких преобразований является организационная интеграция, характерными формами которой являются слияние (*merge*) и поглощение (*acquisition*) (сокращенная форма М&А).

В ряде стран (Великобритания, США, ЮАР, Финляндия, Австрия и т.д.) в сфере высшего образования уже прошли «волны» М&А, накоплен определенный опыт, использованы разнообразные методы слияний и поглощений [Gale, 2010]. В России в этой сфере имелся лишь ограниченный опыт. Напри-

Влияние экономического кризиса и демографического спада на развитие образования в России

Начиная с 2001 г. со стороны Правительства России были предприняты меры, позволившие вывести образование в приоритетную социальную отрасль⁴. Эти решения способствовали существенному увеличению расходов на образование в консолидированном бюджете с 9,7% в 2001 г. до 13,3% в 2005 г. Финансирование на данном этапе выросло в 2,8 раза, что позволило обеспечить развитие ведущей группы вузов (рис. 5).

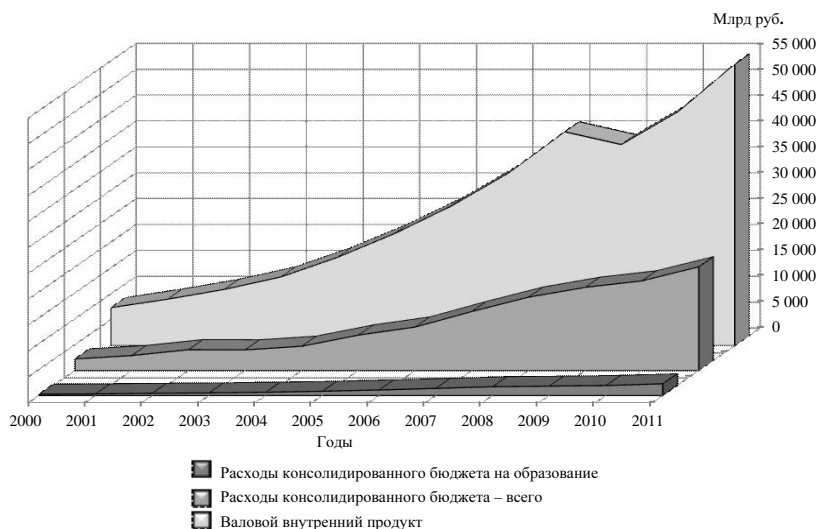

Рис. 5. Динамика ВВП, консолидированный бюджет и расходы консолидированного бюджета на образование, млрд руб.

Источник: Финансы России. 2010: стат.сб. М.: Росстат, 2010.

В дальнейшем не удалось удержать темпы роста расходов на образование даже с учетом реализации приоритетного национального проекта «Образование»⁵. В следующие пять лет доля расходов на образование наглядно свиде-

⁴ Концепция модернизации российского образования на период до 2010 г.: утверждена распоряжением Правительства РФ от 29 декабря 2001 г. № 1756-р.

⁵ Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006–2008 гг.): утверждена распоряжением Правительства РФ от 19 января 2006 г. № 38-р.

тельность о снижающейся динамике – это результаты компенсационных решений и следствие кризисных явлений.

На протяжении десятилетия 1995–2005 гг. общественный спрос на профессиональное образование в России рос очень высокими темпами. Данный период можно с уверенностью охарактеризовать как экстенсивный рост на растущем образовательном рынке.

Вместе с тем с 2006 г. тенденция начинает постепенно меняться. Основными причинами, вызвавшими резкое снижение общественного спроса на профессиональное образование, стали два ключевых фактора – демографический спад и финансовый кризис. Волна демографического спада докатилась до вузов как раз в период финансового кризиса. Эти два неблагоприятных фактора, действовавших одновременно, ускорили и усилили эффект: образовательный рынок быстро потерял набранный темп роста, а затем в очень сжатые сроки (буквально за два-три года) из расширяющегося превратился в сжимающийся рынок.

Именно в этот момент должны были включиться компенсаторные механизмы и начаться процесс реструктуризации, препятствующий неблагоприятным тенденциям. Но этого сделано не было. Наоборот, были развернуты меры, маскирующие системные изменения. В систему высшего образования был направлен мощный дополнительный финансовый поток бюджетных денег. Ситуация растущего рынка сохранялась только для сектора заочного образования, а сектор очного образования сжимался. Именно проблема спада приема на очное профессиональное образование была замаскирована вливанием бюджетных средств.

В период демографического спада и финансового кризиса университетам были созданы льготные нерыночные условия бюджетного финансирования, которые затормозили процесс эффективной реструктуризации, снизили конкуренцию по качеству на рынке образовательных услуг. Фактически финансовые потери вузов от сжатия общественного спроса (снижение приема как бюджетных, так и платных студентов) и обвального сокращения договорных работ на выполнение научно-исследовательских работ (НИР) и научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) по заказу бизнеса были замещены бюджетными ресурсами. Но необходимых структурных изменений не произошло. В результате вузы на короткий период оказались нечувствительными к кардинальным изменениям тенденций образовательного рынка.

С 2008 г. рынок профессионального образования переходит в категорию «сжимающегося» рынка. Теперь уже стоит задача повышенной сложности – переломить неблагоприятную тенденцию до того момента, когда наступает

«точка невозврата». Объективные условия складываются следующим образом: новая волна небольшого демографического всплеска «докатится» до вузов к 2020 г.; число выпускников школ в 2020 г. достигнет уровня 2004–2005 гг., незначительно вырастет к 2023–2024 гг. и снова начнет снижаться. Прием студентов на платные места сокращается более быстрыми темпами, а наращивается, соответственно, замедленными темпами.

Таким образом, если вузам не удастся компенсировать потери финансовых ресурсов от сокращения приема из-за демографического спада и свертывания заказов на НИР и НИОКР из-за финансового кризиса, то в 2015–2016 гг. наступает «точка невозврата» для негосударственных вузов, а в 2017–2018 гг. «точка невозврата» наступает для государственного сектора высшего образования. Такого роста бюджетного финансирования вузов, который наблюдался в период 2006–2009 гг. ожидать не приходится. На ближайшие 10 лет бюджетная политика ужесточается, возрастают требования к сокращению бюджетного дефицита, кроме того, на первый план выходят другие приоритеты бюджетной политики – пенсионная система, военная реформа и здравоохранение. Расходы вузов, прежде всего, по содержанию имущественного комплекса и эксплуатации дорогостоящего оборудования, приобретенного на предыдущем этапе, будут возрастать из-за роста тарифов, расходов на ремонт и т.п. В результате вузы снова окажутся в ситуации хронического недофинансирования, не имея стабильных источников покрытия финансового дефицита в среднесрочной перспективе.

Заключение

Российская система профессионального образования после 2008 г. переживает серьезные перемены, обусловленные демографическим спадом и финансовым кризисом. Негативные последствия этих воздействий ускорили процесс перехода рынка профессиональных образовательных услуг из расширяющегося в сжимающийся рынок.

В этой ситуации, несомненно, нужна эффективная реструктуризация. У нас нет опыта работы на сжимающемся рынке, поэтому невозможно распространить опыт предыдущих сценариев, а также отсутствуют обоснованные технологии и рычаги. Делаются попытки перехода от реальной модели высшего образования к модели управления результатами, конкурентными по качеству. Это задачи переходного периода, по которым были сделаны осторожные попытки на социальные гарантии к равному доступу и качеству между государственным и частным секторами.

Интеграционные процессы в области высшего профессионального образования, развернувшиеся с 2011 г., на базе объединения финансовых, материально-технических и интеллектуальных ресурсов должны способствовать повышению качества подготовки студентов и обеспечению конкурентоспособности на рынке труда.

Профессиональным учебным заведениям для поддержания потребительского спроса необходимо проявлять инициативу по совершенствованию современных образовательных программ. Для того чтобы обеспечить развитие сектора профессионального образования и, одновременно, придать импульс к повышению качества, необходимо осуществить переход от управления образовательными учреждениями к управлению образовательными программами.

Литература

Абанкина И.В., Филатова Л.М. Двухуровневое образование в России: анализ подготовки бакалавров и магистров // Ректор вуза. 2008. № 6.

Абанкина Т.В. Стратегии и тактики образовательных реформ: результаты сравнений // Отечественные записки. 2008. № 1.

Балыхин Г.А., Суоров М.В., Маркова О.П., Коновалов В.В. Государственное задание на подготовку специалистов как механизм реализации государственной политики в области модернизации образования / Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России: сб. докл. Кн. III. Петрозаводский гос. ун-т, 2005.

Государственное финансирование высшего профессионального образования. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008.

Кузьминов Я.И., Рудник Б.Л. О системе инструментов бюджетного финансирования высшего профессионального образования // Модернизация экономики и выращивание институтов. Кн. 2 / отв. ред. Е.Г. Ясин. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005.

Dobryakova M., Froumin I. Higher Engineering Education in Russia: Incentives for Real Change // International Journal for Engineering Education. 2010. Vol. 26. № 5.

Gale S. Etschmaier, Mergers and Acquisitions as Instruments of Strategic Change Management in Higher Education: Assessment Measures and Perceptions of Success. University of Pennsylvania, 2010.

The Effects of Reform on the Performance of Higher Education Institutions / Abankina I., Abankina T., Filatova L. et al. // Journal of Applied Research in Higher Education. Emerald Group Publishing Limited. 2012. Vol. 4. Iss. 1. P. 23–41.